

Стихотворения для детей русских поэтов и Кристины Россетти: опыт сопоставления¹

М.А. ОХОТНИКОВА,

студентка, Московский городской педагогический университет

В России творчество младшей сестры поэта и художника Данте Габриэля Россетти, основателя «Братства прерафаэлитов», известно незаслуженно мало. Английская поэтесса Кристина Россетти (1830–1894) помогала одиноким женщинам с детьми. Скорее всего, именно это вдохновило ее на написание детских стихов. Сегодня книги К. Россетти по праву вошли в «золотой фонд» британской литературы и стали настоящей классикой.

Стихи из сборника «Sing-Song» перевели на русский язык Виктор Лунин, Леонид Зиман и Мария Лукашкина. Л. Зиман переводил стихи Россетти на русский язык с двух языков: английского и итальянского.

Дословно «Sing-song» переводится как «Петь песню», но М. Лукашкина перевела название сборника как «Дин-Дон», вероятно тем самым желая отразить детскую мелодию. Л. Зиман перевел название как «Концерт-фантазия», так как каждое стихотворение — это отдельная песня со своим особым мотивом и индивидуальными звуками. Этот сборник детских стихов создает огромное пространство для эмоций, мыслей, идей и фантазий. Это и есть самый настоящий и впечатляющий концерт.

Несомненно, каждый автор индивидуален, но все же есть схожие мотивы в стихах поэтов разных стран. Можно сопоставить стихотворения для детей Кристины Россетти и таких русских поэтесс, как Агния Барто и Ирина Токмакова.

Сравним стихотворение К. Россетти «Ягненок» и стихотворение А. Барто «Козленок»:

Ягненок

Сиротка-ягненок —
Милый ребенок —

Гуляет один на холме.
Хватило б силенок...
Тебя, мой ягненок,
Избавить от голода,
Спрятать от холода
Очень хотелось бы мне.

Перевод Л.Я. Зимана

Россетти старается привить детям любовь к животным, научить состраданию, пробудить желание заботиться о живых существах. Фраза «Сиротка-ягненок — милый ребеночек» — отражение благотворительной деятельности самой Россетти, ее помощи детям-сиротам. Во всем стихотворении прослеживается желание помочь всем детям, оставленным на произвол судьбы, и в то же время автор понимает, что это не просто осуществить, в результате чего испытывает душевную боль.

Стихотворение А. Барто также вызывает чувства сострадания и любви к нашим братьям меньшим.

Козленок

У меня живет козленок,
Я сама его пасу.
Я козленка в сад зеленый
Рано утром отнесу.
Он заблудится в саду —
Я в траве его найду.

Забота о маленьком существе звучит в строках «Я сама его пасу», «Он заблудится в саду — Я в траве его найду».

Рассмотрим теперь стихотворения Кристины Россетти «Зонт и зонтик» и стихотворение И. Токмаковой «Дождик».

Зонт и зонтик

Рыбка вдруг раскрыла зонт —
Значит, в тучах горизонт.

¹ Статья выполнена под руководством кандидата педагогических наук, доцента, члена Союза писателей г. Москвы Л.Я. Зимана.

Вышел ящер из норы,
Вынул зонтик от жары.

Перевод Л.Я. Зимана

И рыбка, и ящер здесь антропоморфизированы, им приданы действия, свойственные людям, что так привлекает детей. Но это стихотворение одновременно и небылица, чепуха: «Рыбка вдруг раскрыла зонт». Ребенок понимает, что рыбка не может раскрыть зонт, да и зачем он ей в воде. Стихотворения такого рода вызывают смех и радость, дети самоутверждаются при помощи таких небылиц-перевертышей.

И. Токмакова в своем стихотворении «Дождик» использует олицетворение.

Дождик

Дождик, дождик, капелька,
Водяная сабелька,
Лужу резал, лужу резал,
Резал, резал, не разрезал,
И устал,
И перестал.

И. Токмакова, как и Кристина Россетти, придает дождю свойства, свойственные человеку. Метафора «капелька, водяная сабелька» предоставляет читателю простор для фантазии. Используются повторы: «Дождик, дождик, капелька», «Резал, резал, не разрезал», напоминающие игру со звуками, что обязательно порадует ребенка.

Сравним стихотворение Кристины Россетти «Лягушонок» со стихотворением Саши Чёрного «Воробей».

Лягушонок

Шапочка, как кружево,
пальто — зеленый мех.
Лягушонок-труженик
на глазах у всех,
Как через скакалку,
прыг-прыг-прыг — и квак!
Не швырну я палку —
я тебе не враг.
Разойдемся дружно,
мирно — ты и я.
Пропощаться нужно:
до сви-да-ния.

Перевод Л.Я. Зимана

С помощью таких произведений Кристина Россетти хочет научить детей добру,

любви к животным и дружбе: «Не швырну я палку — я тебе не враг. Разойдемся дружно, мирно — ты и я». И сравнение («Шапочка, как кружево»), и метафора («Пальто — зеленый мех»), и игра слов и звукоподражание («прыг-прыг-прыг — и квак!») развеселят юных читателей, они очень любят подражать звукам, которые издают животные.

Воробей

Воробей, мой воробьишка!
Серый, юркий, словно мышка.
Глазки — бисер, лапки — врозь,
Лапки — боком, лапки — вкось...
Прыгай, прыгай, я не трону —
Видишь, хлебца крошил...
Двинь-ка клювом в бок ворону,
Кто ее сюда просил?
Прыгни ближе, ну-ка, ну-ка,
Так, вот так, еще чуть-чуть...
Ветер сыплет снегом, злюка,
И на спинку, и на грудь.
Подружись со мной, пичужка,
Будем вместе в доме жить,
Сядем рядышком под вьюшкой,
Будем азбуку учить...
Ближе, ну еще немножко...
Фурх! удрал... какой нахал!
Съел все зерна, съел все крошки
И спасибо не сказал.

Это веселое стихотворение, которое так и хочется «звонко» читать. Этим оно очень схоже с произведением Кристины Россетти «Лягушонок» в переводе Л.Я. Зимана. Саша Чёрный в своем стихотворении, как и Кристина Россетти, использует и сравнение («Серый, юркий, словно мышка»), и метафору («Глазки — бисер»). Как и Кристина Россетти, поэт стремится развить у детей любовь и заботу по отношению к нашим братьям меньшим.

Приведенные в статье стихотворения отражают детское восприятие мира, выражают переживания, чувства и мысли детей. Воспитание чувств — это и есть основная задача, которую ставят перед собой авторы этих стихотворений.

Кристина Россетти — первая поэтесса, которая стала писать стихи от имени ребенка. Она пишет для детей иначе, чем многие другие детские писатели, не вспоминает напрямую свое детство, а по-жен-

ски баюкает, утешает, потешает и поучает. В ее стихотворениях ребенок предстает личностью, со своей жизнью, полной красок и волшебства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Зиман Л.Я. Нравственная чистота — и игровое начало: (К 180-летию со дня рождения анг-

лийской писательницы Кристины Россетти) // Школьная библиотека. 2010. № 5. С. 64–70.

<http://agniyabarto.ru>.

<http://laidinen.ru/>.

<http://www.chudesnayastrana.ru/irina-tokmakova.htm>.

<http://www.chudesnayastrana.ru/sasha-cher-nii.htm>.

Кэрролловское «безумное чаепитие» в произведениях английских писателей XX в.¹

Я.А. ХАТИНА,

студентка, Московский городской педагогический университет

Портрет народа, страны складывается из множества деталей. Традиции, обычаи и правила можно отнести к их числу. В сказке «Алиса в Стране чудес» Льюис Кэрролл² посвящает целую главу английской традиции устраивать чаепитие (в переводе Б. Заходера она носит название «Глава, в которой пьют чай как ненормальные»). Выражение «безумное чаепитие» становится крылатым, отражает догматизм и консервативность мышления. Акт чаепития есть, как известно (особенно для англичан), некая церемония, подчиненная определенным правилам и проходящая всегда в одно и то же время. В доме Лидделлов, откуда происходила реальная Алиса, чай подавали в шесть часов, поэтому стрелки на часах Шляпы (по переводу Б. Заходера) постоянно показывают именно шесть. Когда писалась «Алиса в Стране чудес», обычай пить чай в пять часов еще не установился в Англии. Церемония чаепития как некая уже упорядоченная процедура предполагает сама по себе довольно четкую структурированность, которая в тексте

Кэрролла доводится до абсурда: участники «безумного чаепития» (Шляпа, Заяц и Соня) ритмично перемещаются по кругу (не успевая даже вымыть посуду), так как время перестало двигаться для них (потому что Шляпа «убил время», когда пел у королевы), и теперь передвигаться приходится им самим. «Выпьем чашку и пересядем к следующей», — объясняет Шляпа. Даже когда Шляпу вызывают в качестве свидетеля в суд, он приходит с чашечкой чаю: не успел допить, когда за ним пришли. Таким образом, чаепитие, которое не имеет ни начала, ни конца, превращается в «безумное». Кэрролл намеренно утрирует добрую английскую традицию, чтобы показать, как легко «нормальное» превращается в аномалию. А люди, с чрезмерным усердием соблюдающие традиции, превращаются в жертвы.

Кэрролловское «безумное чаепитие» находит свое отражение в сказке Элиноор Фарджон³ «Западный лес». Действие сказки происходит в необычном королевстве с интересным названием Делувремя (перевод

¹ Статья выполнена под руководством кандидата педагогических наук, доцента, члена Союза писателей г. Москвы Л.Я. Зимана.

² *Л. Кэрролл* — псевдоним английского математика и писателя Чарльза Лютвиджа Доджсона (1832–1898).

³ *Элиноор Фарджон* (1881–1965) — английская детская писательница.